

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ «ИСМАИЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»

Фолосян Мартирос Эдвардович

специалист по учебно-методической работе, Российский Государственный Социальный Университет, РФ, г. Москва

Воробьева Ольга Сергеевна

заведующий кабинетом (учебно-методическим), Российский Государственный Социальный Университет, РФ, г. Москва

Аннотация. В работе исследованы дела из практики Европейского Суда по правам человека. Рассмотрены практические основы международных судебных разбирательств. Работа выполнена в учебных целях, но может заинтересовать студентов, аспирантов и практикующих юристов.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; жалоба заявителя.

Гражданин Азербайджана Исмаилов Адиль Юнус оглы подал в Европейский Суд по правам человека жалобу против Российской Федерации. Его интересы представляли представители организации «Центр содействия международной защите» О. Преображенская и М. Рачковский. Интересы российских властей представлял в Уполномоченный РФ при ЕСПЧ П.А. Лаптев. ЕСПЧ коммуницировал жалобу 20.01.06 г. властям Российской Федерации. Имеющимся правом принять участие в судебных разбирательствах власти Азербайджана не воспользовались [1]. А.Ю. Исмаилов родился в 1937 году и проживал в Москве. 17.11.02 г. заявитель прибыл из Баку в российскую столицу. Заявитель перевозил 21 тыс. 348 долл., которые получил от продажи семейного недвижимого имущества, размещающегося в Баку. Но Исмаилов заявил в таможенной декларации о 48 долл., когда законодательство России обязывает к декларации любые суммы, которые более 10 тыс. долл. При проведении таможенной проверки при заявителе была обнаружена остальная сумма в багаже. Исмаилову предъявили обвинение в контрабанде, являющейся преступлением по ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации. Деньги заявителя использовались в качестве вещественного доказательства в ходе предварительного следствия. Головинский райсуд Москвы признал его виновным и приговорил Исмаилова к 6 месяцам лишения свободы условно. Денежные средства в размере 21 тыс. 348 долл., которые хранились в кассе Шереметьевской таможни, суд решил обратить в государственную собственность. Заявитель направил кассационную жалобу, в которой сослался на невиновность, сообщив, что решение по конфискации не было обоснованным, так как в ст. 188 УК РФ не содержится наказаний в форме конфискации [2]. 29.05.03 г. Московский городской суд оставил приговор в первоначальной версии. А в отношении конфискованных денег суд сообщил, что лишь распорядился вещественными доказательствами. Исмаилов направлял жалобы в различные инстанции. В своих жалобах, он указывал, что живет бедно, поэтому решил продать квартиру, и просил поступить гуманно,

вернуть ему деньги.

2.03.03 г. Уполномоченный по правам человека в РФ направил письмо и.о. прокурора Москвы в интересах заявителя с просьбой возбудить надзорное дело по вопросу конфискации денег. 18.03.03 г. зам. прокурора Москвы ответил, что нет оснований для возбуждения дела. Затем в октябре 2003 года Уполномоченный по правам человека в РФ попросил возбудить надзорное дело Генерального прокурора. 9.11.03 г. зам. Генерального прокурора РФ ответил Уполномоченному по правам человека в РФ, что предмет контрабанды подлежит конфискации и рассматривается как орудие преступления. Позже Уполномоченный по правам человека в РФ направил жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации (КС). 8.07.04 КС отказал в принятии жалобы и указал, что в конфискации вещественных доказательств нет противоречий международным обязательствам России по Конвенции ООН, следовательно, нет нарушения конституционных свобод и прав заявителей [5, с 123]. В Конвенции ООН о транснациональной оргпреступности, ратифицированной Российской Федерацией 26.05.04, предусмотрены ст. 7 и ст. 12 [5, с 122]. В соответствии с ними физические лица должны сообщать о трансграничных переводах крупных сумм денег [5, с 123]. Конфискацию и арест государства-участники проводят в рамках их правовых систем.

Российский УК определяет, что контрабандой является перемещение в большом размере через таможенные границы России товаров либо других предметов, что проходит с сокрытием или помимо таможенного контроля или с неправдивым использованием документации либо средств таможенной идентификации, что наказуемо санкциями до 5 лет лишения свободы. В ст. 188 УК РФ определено, что признаком состава преступления есть предмет контрабанды [5, с 124]. В ст. 81 УПК Российской Федерации вещественными доказательствами могут быть признаны предметы, которые либо служили орудиями преступления, в том числе содержали следы преступления, либо на которые направлены преступные действия, либо прочие предметы и документы, что могут быть средствами выявления преступления и определения обстоятельств дела [4].

В своей жалобе заявитель ссылался на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Речь шла о незаконном изъятии властями денег, полученных от продажи собственной квартиры. В ст. 1 предусмотрено право любого физлица на уважение его собственности [6, с. 130]. И никого нельзя лишать имущества, кроме как в общественных целях на законных основаниях с учетом принципов международного права. ЕСПЧ отметил, что поданная жалоба не была явно необоснованной в соответствии с п. 3 ст. 35 Конвенции. Также суд отметил, что и по каким-либо иным основаниям жалоба не является неприемлемой. Исходя из чего ЕСПЧ признал жалобу приемлемой.

В жалобе заявитель сообщал, что конфискация денежных средств была незаконной, так как ст. 188 УК РФ не содержала конфискации как наказания за контрабанду. В тоже время ст. 81 УПК РФ давала возможность властям произвести конфискацию лишь средств, которые были получены преступным способом. Но деньги были получены законно при продаже жилья покойной матери. Далее заявитель сообщал, что не привлекался к судебной ответственности и не был подозреваемым в совершении преступлений. На основании чего Конвенция ООН против транснациональной оргпреступности не может использоваться [5, с 125]. Проведенная конфискация денег стала для него тяжким грузом, особенно наказание судимостью.

Российские власти утверждали, что деньги, которые перевозил заявитель, являлись орудием преступления и вещественными доказательствами по делу. Поэтому их конфисковали на основании п. 1. ч. 3 ст. 81 УПК РФ и практики по делу Петренко в Верховном Суде Российской Федерации. Конфискация была на законной основе, поэтому заявитель мог о ней знать. Решение не входило в противоречие с международными нормами права, в том числе с Конвенцией ООН [2]. ЕСПЧ отметил, что заявитель был осужден за то, что не задекларировал 21300 долл., но ввоз денежных средств на территорию России не является сам по себе незаконным. Так как заявитель не был судим и обвиняемым ранее в преступлениях, то ничто не может указывать, что власти стремились предотвратить преступное действие. ЕСПЧ полагал, что вмешательство властей должно было быть соответственным тяжести нарушения. ЕСПЧ признал нарушение ст. 1 Протокола 1 Конвенции и согласился с требованиями заявителя насчет материального ущерба. Также ЕСПЧ на справедливой основе присудил заявителю компенсацию морального вреда [1]. Основываясь на изложенном, ЕСПЧ решил

единогласно признать жалобу приемлемой по отношению к предполагаемому нарушению права уважения собственности, но в остальной части жалоба была признана неприемлемой. Также большинством судей было признано нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ответчик был обязан за 3 месяца с даты принятия данного постановления в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции оплатить заявителю 25 тыс. евро для компенсации материального и морального ущерба. Эту сумму подлежало перевести в российскую валюту по курсу, установленному на день оплаты, включая все налоги, которые требовалось начислить на эту сумму. После истечения трехмесячного срока должны прибавляться простые проценты по предельной кредитной ставке ЕЦБ и дополнительно 3 % [2]. Таким образом, дело «Исмаилов против России» было решено лишь частично в пользу заявителя. Власти Российской Федерации были обязаны выплатить 25 тыс. евро, чтобы компенсировать вред, нанесенный заявителю. Жалоба была признана приемлемой по отношению к собственности, а в остальной части ЕСПЧ ее отклонил. Несмотря на то, что ЕСПЧ большинством голосов принял решение, у судьи А.И. Ковлера сложилось особое мнение. Следовательно, это разбирательство было достаточно неоднозначным.

Список литературы:

1. Европейский суд по правам человека. Первая Секция. Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (Жалоба № 30352/03) Постановление // Цивилистика.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://civilista.ru/files/news/26.03.10/Delo_Ismailov_\(Ismayilov\)](http://civilista.ru/files/news/26.03.10/Delo_Ismailov_(Ismayilov))↵ (Дата обращения: 14.10.2017).
2. Европейский суд по правам человека. Первая Секция Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба № 30352/03). Европейский суд по правам человека. Первая Секция // Консорциум Кодекс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156477> (Дата обращения: 15.10.2017).
3. Постановление Европейского суда по правам человека (Первая Секция) от 06.11.2008 «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба № 30352/03)» // ЗаконПрост [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/137921> (Дата обращения: 14.10.2017).
4. Постановление ЕСПЧ от 06.11.2008 «Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба n 30352/03) // Сейчас.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/81738?page=3> (Дата обращения: 15.10.2017).
5. Фолосян М.Э., Николаев А.М. Законодательство Грузии о свободе совести и вероисповедания: традиции и новшества // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 121-126.
6. Folosyan M.E. The history of development in Armenia freedom of conscience and religion. Contemporary problem of social work. 2016. Vol. 2. No. 1 (5). P. 128-135.